

Проблемы социализация молодежи в условиях COVID-19

Полосина А.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru*

Шилин А.Ю.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinayu@mgppu.ru*

Социализация молодежи представляет собой достаточно сложный процесс, являющийся весьма значимым для всего общества. Актуальность исследования проблем социализации молодежи в условиях пандемии COVID-19 обусловлена трансформацией социальных норм и установок у современной молодежи, ее погружением в новую социальную реальность. В статье рассматривается процесс социализации молодежи через призму теорий поколений, а также анализируются данные о глобальных проблемах молодежи мира, возникших в период пандемии COVID-19, и способах их поддержки. Авторы пришли к выводу о том, что, в период самоизоляции произошла трансформация роли медиапространства в процессе обучения, а также усвоения молодежью традиционных культурных ценностей, норм, сформулированных старшим поколением. Особое внимание авторы обращают на необходимость трансформации учебных курсов в онлайн-пространстве, позволяющих передавать ценности в рамках межпоколенческих транзакций. Результаты исследования показали, что в период пандемии появились новые механизмы социализации молодежи, требующие учета при работе с данной категорией и реализации мер их контроля.

Ключевые слова: социализация, молодежь, теория поколений, канал социализации, пандемия COVID-19, онлайн-пространство, Интернет, дистанционное обучение, медиапространство, культурные ценности, установки, социальные нормы.

Для цитаты: Полосина А.А., Шилин А.Ю. Проблемы социализация молодежи в условиях COVID-19 [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 48—56. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100305>

Problems of socialization of young people in the conditions of COVID-19

Anna A. Polosina

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru*

Artem Yu. Shilin

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinayu@mgppu.ru*

Socialization of young people is a rather complex process and is very significant for the whole society. The relevance of the study of the problems of socialization of young people in the context of the COVID 19 pandemic is due to the change and transformation of social norms and attitudes among modern youths as a new social reality. The article examines the process of socialization of young people through the prism of generational theories, and also analyzes data on global problems of the world's youngsters that arose during the COVID 19 pandemic and ways to support them. The authors came to the conclusion that, during the period of self-isolation, there was a transformation of the role of the media space in the learning process, as well as the assimilation by young people of traditional cultural values, norms formulated by the older generation. The authors pay special attention to the need to develop a trajectory for the transformation of training courses in the online space, contributing to the implementation of the structure of value transfer within the framework of intergenerational transactions. The results of the study showed that during the pandemic, new mechanisms for the socialization of young people appeared, which require being taken into account when working with this category and implementing measures to control them.

Keywords: socialization, young people, theory of generations, socialization channel, COVID 19 pandemic, online space, internet, distance learning, media space, cultural values, attitudes, social norms.

For citation: Polosina A.A., Shilin A.Yu. Problems of socialization of young people in the conditions of COVID-19. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 48—56. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmpf.2021100305> (In Russ.).

Введение

В настоящее время становится все более очевидным, что «постковидный» мир будет совершенно иным. Качественным показателем произошедших изменений в обществе является современное положение молодежи. Рассматривая период пандемии, как один из ключевых этапов в жизни общества, необходимо отметить, в первую очередь, его влияние на изменение социальных установок и трансформацию социальных норм у молодежи. Несмотря на действия со стороны формальных социальных институтов (семья, образование, власть, культура) и неформальных объединений по передаче существующих ценностей и норм, требуются и достаточно «агрессивные» способы трансляции, направленные на их сохранение. 2020 год стал ярким индикатором уровня социализации молодежи, показавшим все наиболее серьезные проблемы в жизни молодых людей, негативно влияющие на их становление и развитие. Власти разных стран уделяют немало внимания процессу социализации молодого человека, но как показывает практика, этих мер бывает недостаточно.

Согласно исследованиям американских психологов и социологов А. Парка, Д. Доллэрда, Дж. Кольмана, А. Бандуры [8], социализация — процесс, который «обеспечивает прочность сохранения общества и передачу его культуры между поколениями». В то же время такие ученые, как Г. Терри Пейдж, Дж. Б. Томас, Алан Р. Маршалл, указывают на то, что «социализация — это процесс освоения ролей и ожидаемого пове-

дения в отношениях с семьей и обществом и развития удовлетворительных связей с другими людьми» [2]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что социализация — процесс включения личности молодого человека в социум, именно как субъекта данных отношений. Таким образом «позитивно» социализированный молодой человек видится нам как социально-активная личность, осуществляющая свою деятельность на основе социальных норм и общественных интересов. Исследование, проведенное И.С. Коном [9] в области культурной трансмиссии через призму взаимовлияния поколений и их ценностных ориентаций, зафиксировало формирование симулякров, являющихся критериями социального устройства. Несмотря на это, к возрастным особенностям поведения молодых людей можно отнести вопросы, связанные с изменением или трансформацией ценностей и норм, сформулированных старшим поколением.

Согласно данным Generation Power Index [12], а также на основе теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом [18], каждое поколение оказывает влияние на следующие не только через продукты культуры, политики, образования, передающиеся в качестве наследия, принципы, нормы и ценности, транслирующиеся в обществе, но и через призму своего возраста, который определяет силу влияния поколения на социально-активную деятельность (рис. 1).

Поколение формирует собственное мировоззрение не только в силу возрастных особенностей, но и опира-

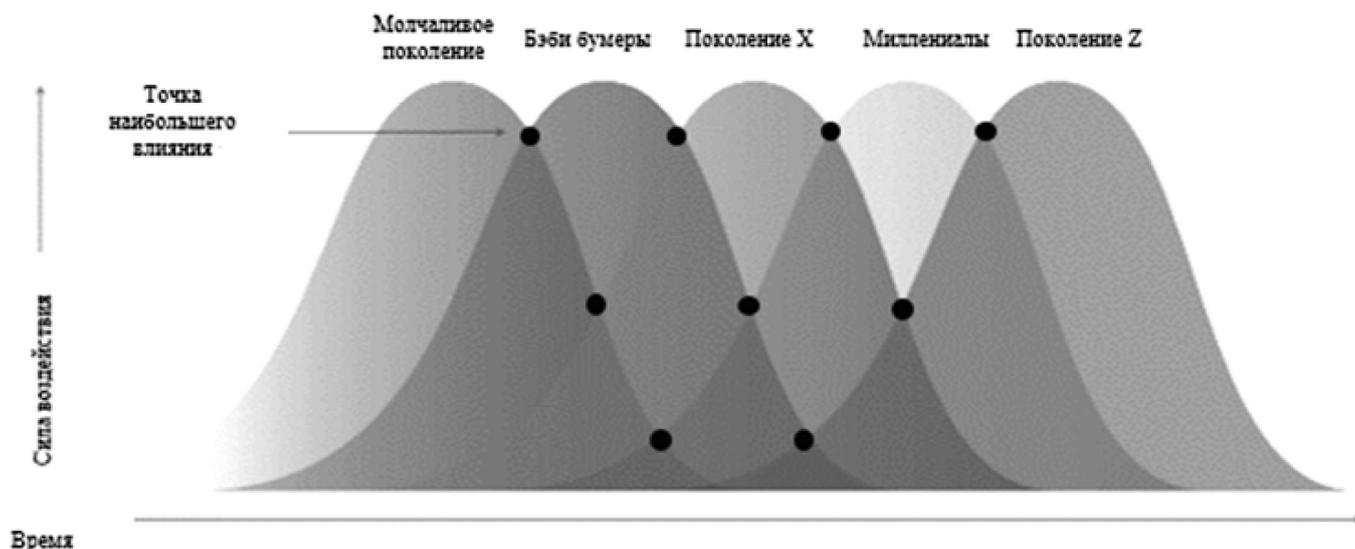


Рис. 1. Взаимовлияние различных поколений (Generation Power Index [12])



Рис. 2. Уровень влияния поколений на современное пространство (Полосина А.А., Шилин А.Ю.)

ясь на результат социально-экономических трансформаций, которые происходят в современном обществе и усиливаются процессами глобализации, оказывая влияние как на внутренние государственные структуры, так и межнациональные. Проведенный анализ исследований Уильяма Штрауса и Нила Хоува, позволил сделать вывод о том, что в настоящее время наибольшее влияние оказывает поколение бэби бумеров и поколение X, наименьшее — поколение Z. Однако, учитывая индикаторы, формирующие сферу влияния (политический, экономический, культурный аспекты), в ходе исследования нами был сделан вывод, о высоком уровне воздействия поколения X на культурную среду социума, в то время как поколение бэби бумеров оказывает существенное влияние на политическую и экономическую сферы (рис. 2). Это показывает, что процесс социализации имеет спонтанную и в то же время целенаправленную форму.

В последнее время появились новые агенты социализации, имеющие достаточно сильное влияние на формирование личности молодежи, ее адаптацию. К ним можно отнести: информатизацию всех сфер, рынок труда и предпринимательство. В данной статье мы остановимся на информатизации, использовании диджитал-технологий.

Модель передачи информации, норм, установок, ценностей между поколениями претерпела изменения, под влиянием диджитал-технологий, которые стали неотъемлемым элементом развития современного общества. Диджитал-технологии определяют траекторию формирования личности молодого человека, на которую помимо привычных агентов социализации первичное влияние стала оказывать медиасреда, в рамках которой происходит формирование и быстрая трансформация ценностей, присущих малой социальной группе [9]. Процесс трансляции и освоения куль-

турных норм и ценностей в условиях медиа-среды определяется, с точки зрения современных исследований, как «киберсоциализация», которая не представляет собой новую форму социализации, однако вносит существенные изменения в классическое понимание процесса социализации.

Процесс киберсоциализации приобрел большое значение в период вынужденной самоизоляции, сформировав ее не через призму иерархической структуры, включавшей в себя все социальные институты, а через формирование авторитетов, которые, в свою очередь, благодаря симулякрам, выделяющим их в рамках социальной стратификации, транслируют ценности, характерные для собственно социальной среды [4; 10].

Цель исследования — проанализировать влияние медиапространства на процесс социализации молодежи в период эпидемиологической ситуации *COVID-19*, описать систему контроля за процессом социализации в условиях медиа-платформы посредством трансформации образовательных курсов в онлайн-пространстве.

Исследование проблем социализации молодежи в период пандемии

Исследование, проведенное Kepiosanalysis social media [22] в 2021 году, показало, что на увеличение количества пользователей Интернет-сетей оказала влияние вынужденная самоизоляция; таким образом только за один год количество пользователей стало больше на 332 миллиона, что соответствует 7,6 % населения всего мира. В рамках же мирового пространства интернет-пользователями стали 4,73 млрд человек — 60,1% от всего населения мира. Люди в возрасте от 16 до 64 лет используют социальные сети как один из основных способов коммуникации. Авторы данного

исследования также отмечают, что произошло увеличение на 521 млн человек, что в общей сумме составляет 4,33 млрд (55,1% от всего населения) пользователей социальных сетей [22].

Приведенные статистические данные в докладе «Youth and COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being» позволяют сделать вывод о росте влияния Интернет-сети в целом и социальных платформ, в частности, на формирование культуры населения, которая является социальным агентом, транслирующим нормы и ценности общества подрастающему поколению. Несомненным фактом является высокая степень вовлечения лиц от 16 до 24 лет в процесс коммуникации посредством социальных платформ [28].

Исследования портала Mediascope [3] подтверждают, что социальными сетями пользуются 53 млн несовершеннолетних и их родителей; по мнению взрослой части населения, молодежь привлекают такие формы, как онлайн-игры (59%), просмотр видеоконтента (53%), потребление образовательного контента (42%). В рамках отчета GWI (GlobalWebIndex) [13], опубликованного в 2020 году, представлены цифровые данные о поведении людей в возрасте от 16 до 64 лет в Интернет-сети. В частности, 24,1% населения используют в качестве платформы для осуществления коммуникации Whatsapp, 21,8% — Facebook, 18,4% — Instagram, 3,4% — Tiktok, 2,4% — telegram, 1,2% VK. Согласно исследованию, лица от 16 до 64 лет, используют социальные платформы для того, чтобы: оставаться на связи с родственниками и друзьями (49,7%); заполнить свободное время (36,9%); познакомиться с новыми людьми (23,8%); находить сообщества и группы по интересам (22,3%). В ходе исследования было выявлено, что в возрасте от 16 до 24 лет, женщины более подвержены влиянию «авторитетных лиц» в рамках социальных медиа (32,8%), чем мужчины (24,4%) [15].

В то же время весьма значимым является и тот факт, что уровень доверия молодежи в сложной эпидемиологической ситуации к национальным правительствам, согласно опросу, проведенному общественными организациями, формируется благодаря открытой и доступной информации, представленной непосредственно государственными институтами. Среди опрошенных было выявлено, что 68% считают, что в сети — Интернет более 88% сайтов содержат дезинформацию о COVID-19, а следовательно, они не смогли сразу же получить актуальную и правдивую информацию о заболевании, что привело к снижению уровня доверия к действующей власти и мерам, которые реализуются со стороны Правительства [1].

В докладе «Youth and COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being» Международной организации труда (далее МОТ), посвященном вопросам молодежи и пандемии COVID-19 [28], нашли свое отражение негативные последствия, влияющие на снижение экономического потенциала целого поколения молодежи в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Так, 71% молодых людей, считают, что пострадали из-за закрытия школ, вузов, центров дополнительного образования; 67% сообщили о том, что за 2020 год получили меньше знаний, практических навыков из-за обучения онлайн; 50% высказали мнение о возможности продления сроков обучения, а 10% не уверены в том, что смогут его завершить [26]. В то же время международные эксперты утверждают, что для молодых людей потеря одного учебного года в последующем повлияет на уровень их дохода. Низкий уровень образования, отсутствие работы приводят к появлению в обществе группы NEET (англ. *Not in Education — «ни-ни»*), что не может в последующем не сказаться на экономическом благосостоянии общества в целом [27]. Исследование позволило выявить, что в странах с низким уровнем доходов только 20% молодых людей смогли продолжить обучение в онлайн-формате, в то время как с высоким уровнем доходов, этот показатель равен 68%. В соответствии с этим и переход от профессионального обучения к трудовой деятельности стал более длительным и требующим особого внимания. Согласно данным МОТ, 42% испытывают тревогу о своем будущем, сомневаются в возможности карьерного роста; отмечается и ухудшение психологического состояния молодежи — 65% испытывают чувство тревоги и депрессии, а 17% находятся в состоянии депрессии [7]. Таким образом, переход на дистанционные формы обучения способствует снижению уровня контроля за психическим состоянием молодежи, которая в основном получает психологическую поддержку в условиях образовательных организаций как основных институтов социализации данной возрастной группы [14].

Период вынужденной самоизоляции, по мнению ряда исследователей, характеризуется высоким уровнем стресса, который испытало на себе не только взрослое население, но и молодежь в условиях трансформации социального пространства, вызванной переходом на дистанционный режим обучения [11]. Вышеобозначенные проблемы молодежи, выявленные в ходе исследований, стали дополнительным катализатором для формирования запроса на поиск социально безопасной среды, которая позволит стабилизировать психологическое состояние молодежи и будет способствовать ее самоактуализации и самореализации. Это не менее значимо, наряду с повышением уровня экономического благосостояния и самовыворужения, в данной (конкретной) политической ситуации. В период пандемии произошло увеличение участников социальных интернет-платформ в формате онлайн, позволяющих объединить запросы молодежи и сформировать среду для ее самореализации [16].

Увеличение роли интернет-ресурсов в жизни общества, в свою очередь, также обусловило необходимость формирования системы контроля, которая реализуется в онлайн-пространстве для передачи культурных норм, ценностей. В ходе исследования нами была составлена схема осуществления контроля в условиях медиаплатформы (рис. 3).

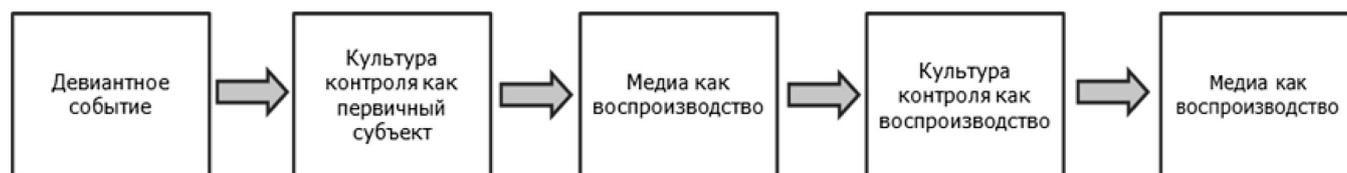


Рис. 3. Схема осуществления контроля в условиях медаплатформ

Система контроля транслируется при помощи СМИ, которые, получая информацию о нарушении ценностных ориентацией, трансформируют ее для преподнесения своей аудитории. В свою очередь, медиасреда опирается на культуру контроля как первичного субъекта, определяющего нормы и ценности, необходимые для формирования в социуме ситуации порядка и трансляции паттернов в условиях социализации молодежи.

Образование относится к одному из агентов социализации молодежи и в период пандемии; образовательным учреждениям необходимо было перевести образовательный процесс в онлайн-формат, при этом сохраняя и контролируя процесс передачи культурных норм и традиций [21].

Несмотря на достаточно широкий спектр имеющихся технологий, даже страны-лидеры в области цифровизации экономики (США, Китай, Япония) [17] испытывают значительные трудности при организации онлайн-обучения. Затруднения вызывают не только вопросы технического обеспечения обучающихся, но и адаптации образовательных программ — ввиду их специфических особенностей, которые требуют как теоретического освоения материала, так и его практической реализации в рамках аудиторных условий и на базах практики. Тем не менее, опыт дистанционного обучения, накопленный в условиях интеграции диджитал технологий, позволил нам разработать траектории трансформации образовательных курсов в онлайн-пространство, представленную на рис. 4.

Данные траектории основаны на формах осуществления коммуникации и самопрезентации в условиях освоения молодежью новых компетенций. Формы не только базируются на групповых или индивидуаль-

ных подходах, но и определяют необходимость получения референсов от окружающих, способствующих усвоению как нового материала, так и социальных установок, которые возникают как ответ на социальное действие.

Однако, несмотря на быструю адаптацию образовательных ресурсов в онлайн-пространство, согласно статистическим данным, около 463 млн человек не смогли получить доступ к удаленной системе обучения, что вызывает опасение исследователей о возможности их адаптации в условиях образовательных учреждений в период пост-пандемии. 90% стран мира адаптировали осуществление образовательных услуг в онлайн-формат, однако, 30% обучающихся из-за недостаточного уровня обеспеченности техническими средствами не могли быть вовлеченными в образовательный процесс [24].

Стратегия развития образования в условиях мирового пространства, которая была определена лидерами государств, региональных, федеральных и международных организаций в рамках Инчхонской декларации, определила цели устойчивого развития (далее — ЦУР) на период 2030 года, которые сформированы на основании принципа общей доступности учебного процесса. Ключевые аспекты, сформулированные в рамках ЦУР, предполагают формирование инклюзивной и равноправной качественной образовательной среды, которая бы способствовала гармоничному развитию подрастающего поколения [20].

Так, например, власти Испании оказали поддержку уязвимым слоям населения, обеспечив их смартфонами, компьютерами, планшетами; французское правительство предложило прямую финансовую помощь студентам; в США, Канаде и Италии студентам увеличили стипендию. В Германии студентам выплаты по грантам



Рис. 4. Траектории трансформации образовательных курсов в онлайн пространство

осуществлялись несмотря даже на приостановление обучения, а выпускникам из числа безработных была предоставлена услуга по получению беспроцентного кредита в качестве финансовой помощи [21].

Переход в онлайн-формат, изменил существующие парадигмы социализации, которые в новых условиях имеют скорее стихийный, чем целенаправленный характер, что обусловлено трансформацией иерархической структуры передачи ценностей в рамках межпоколенческих транзакций [25]. Осваивая коммуникативное пространство в онлайн формате, молодежь была подвержена влиянию авторитетов, которые сформировали свой статус в условиях медиапространства. Основным индикатором, определяющим статус медиаавторитета, выступила не их способности к трансляции норм и ценностей, существующих в обществе, а своевременная реакция на его проблемы [5]. Данный факт, наряду с низким уровнем адаптированности образовательных программ, способствовал появлению новых форм самоидентификации индивида в условиях медиасреды, которая, несмотря на существующие алгоритмы внутреннего контроля за соблюдением нравственных норм, подвержена высокому уровню субъективной адаптации, не всегда способствующей трансляции ценностей, принятых в обществе [19].

Новые тенденции в процессах социализации ввиду их стремительной трансформации, находятся в стадии изучения. В настоящий момент можно с уверенностью сказать, что произошедшие изменения оказали серьезное влияние на молодое поколение [6]. Это обуславливает необходимость адаптации существующих регулятивных и социализирующих механизмов в условиях новых социальных парадигм. Изменения коснутся и системы образования, которая в случае перехода в аудиторный формат получит новых субъектов, молодежь, получившую неоценимый социальный опыт за период самоизоляции [23]. Это обусловит необходимость формирования новых методов и средств психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

В условиях высокого уровня влияния диджитал-технологий на процесс социализации современной молодежи представляется необходимым внедрение трансформированных обучающих онлайн-курсов, посредством которых будет осуществляться сопровождение и контроль процесса усвоения молодежью норм и культурных ценностей общества, создание условий для корректной интерпретации существующей действительности, поиска различных способов

самоидентификации и самовыражения молодого человека в современном обществе.

Заключение

Социализация молодежи представляет собой сложный процесс трансляции и усвоения культурных и социальных норм в рамках выполнения межпоколенческих транзакций. В условиях существующего алгоритма данный процесс формируется на основании иерархических связей, в рамках которых старшие поколения формируют социальный опыт младших, через призму целенаправленного или спонтанного воздействия.

Диджитал-технологии на протяжении последних десятилетий, оказывают влияние на процесс становления молодого человека через возникновение новых акторов в медиапространстве. Они трансформируют существующую модель социализации, формируя авторитетного субъекта передачи социального опыта не через призму его принадлежности к старшему поколению, а через призму его способов самовыражения в условиях медиасреды.

Вынужденная самоизоляция в период пандемии существенным образом трансформировала образовательную парадигму, определив необходимость адаптации и интеграции учебных программ в онлайн среду, выявив ряд трудностей в рамках распространения образовательных услуг. Данный опыт оказал влияние на процесс освоения молодежью культурных норм и принципов, которые обусловили формирование социальной повестки, заключающейся в определении и интеграции новых акторов в условия медиасреды для осуществления медиативных функций в процессе усвоения молодежью культурных норм и принципов.

Теоретический анализ проблем социализации молодежи позволяет нам сделать вывод о том, что огромное влияние в настоящее время оказывает медиапространство. А аудиовизуальный мир и деятельность социальных организаций становятся мощными агентами социализации современной молодежи, которые не могут функционировать бесконтрольно. В противовес глобальным развиваются и усиливаются региональные и локальные традиции в современной духовной культуре подрастающих поколений, что необходимо учитывать в процессе работы с молодежью в условиях медиапространства и реализации образовательных курсов на медиаплатформах.

Литература

1. Мировая статистика [Электронный ресурс] // Международная организация труда. 2021. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения: 27.06.2021).
2. Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19: Исследования по повестке форума «Сильные идеи для нового времени» [Электронный ресурс]. 2021. 9 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

3. 24 Alarming cybercrime statistics for 2021 [Электронный ресурс] // Broadband search. 2021. URL: <https://www.broadbandsearch.net/blog/alarming-cybercrime-statistics> (дата обращения: 27.06.2021).
4. Andersen M.M., Sundet V.S. Producing online youth fiction in a Nordic public service context // VIEW Journal of European Television History and Culture. 2019. Vol. 8. № 16. P. 110—125. DOI:10.18146/2213-0969.2019
5. Anderson M., Jiang J. Teens, social media & technology 2018 [Электронный ресурс]. Washington, DC: Pew Research Center, 2018. 120 p. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018/> (дата обращения: 20.09.2021).
6. Auxier B., Anderson M. As schools close due to the coronavirus, some U.S. students face a digital “homework gap” [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/03/16/as-schools-close-due-to-the-coronavirus-some-u-s-students-face-a-digital-homework-gap/#> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Avila Z., Mattozzi G. COVID-19: Public employment services and labour market policy responses [Электронный ресурс]. Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 25 p. URL: <http://hdl.voced.edu.au/10707/549274> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Bandura A. Growing primacy of human agency in adaptation and change in the electronic era // European Psychologist. 2020. Vol. 7. № 1. P. 2—16. DOI:10.1027//1016-9040.7.1.2
9. Bell S., Butler M., Lawther C. Desistance in Context: Understanding the Effects of Subculture on the Desistance Process During Reintegration // The British Journal of Criminology. 2021. Vol. 61. № 3. P. 812—831. DOI:10.1093/bjc/azaa097
10. Cho A., Byrne J., Pelter Z. Digital civic engagement by young people [Электронный ресурс]. New York, NY: UNICEF Office of Global Insight and Policy, 2020. 27 p. URL: https://www.unicef.org/globalinsight/sites/unicef.org.globalinsight/files/2020-03/UNICEF-Global-Insight-digital-civic-engagement-2020_4.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
11. COVID-19 in children and the role of school settings in COVID-19 transmission [Электронный ресурс] / European Centre for Disease Prevention and Control. Stockholm: ECDC, 2020. 59 p. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/children-and-school-settings-covid-19-transmission> (дата обращения: 20.09.2021).
12. Early Estimates of the Indirect Effects of the COVID-19 Pandemic on Maternal and Child Mortality in Low-Income and Middle-Income Countries: A modelling study / T. Roberton [et al.] // Lancet Global Health. 2020. Vol. 8. № 7. P. 901—908. DOI:10.1016/S2214-109X(20)30229-1
13. Generational power index [Электронный ресурс] // Visual Capitalist. 2021. 33 p. URL: <https://www.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/2021/05/generational-power-index-2021-1.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).
14. Haigney S. TikTok is the perfect medium for the splintered attention spans of lockdown [Электронный ресурс] // The Guardian. 2020. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/16/tiktok-perfect-medium-splintered-attention-spans-coronavirus-lockdown> (дата обращения: 20.09.2021).
15. Hatmaker T. We need more video games that are social platforms first, games second [Электронный ресурс] // TechCrunch. 2020. URL: <https://techcrunch.com/2020/05/02/virtual-worlds-video-games-coronavirus-social-networks-fortnite-animal-crossing/> (дата обращения: 20.09.2021).
16. Hertz M.F., Barrios L.C. Adolescent mental health, COVID-19, and the value of school-community partnerships // Injury Prevention. 2021. Vol. 27. № 1. P. 85—86. DOI:10.1136/injuryprev-2020-044050
17. Highest to Lowest — Prison Population Rate [Электронный ресурс] // World Prison Brief: official-site. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 20.09.2021).
18. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America’s future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Co, 1991. 538 p.
19. Joy O. What Does it Mean to be a Digital Native? [Электронный ресурс] // CNN news. 2012. URL: <https://edition.cnn.com/2012/12/04/business/digital-native-prensky/index.html> (дата обращения: 20.09.2021).
20. Orbach S. Patterns of Pain: What Covid-19 Can Teach Us About How to Be Human [Электронный ресурс] // The Guardian. 2020. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/may/07/patterns-of-pain-covid-19-psychotherapy-susie-orbach-bodies> (дата обращения: 20.09.2021).
21. Rogers Th. Protesters and Politicians Rally to Protect Berlin’s Clubs [Электронный ресурс] // The New York Times. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/24/arts/music/griessmuehle-berlin-club-closures.html> (дата обращения: 27.06.2021).
22. State of Fandom [Электронный ресурс] // Fandom. 2020. URL: <https://www.fandom.com/articles/state-of-fandom-2020> (дата обращения: 27.06.2021).
23. Susceptibility to SARS-CoV-2 Infection Among Children and Adolescents Compared With Adults: A Systematic Review and Meta-analysis / R.M. Viner [et al.] // JAMA Pediatrics. 2021. Vol. 175. № 2. P. 143—156. DOI:10.1001/jamapediatrics.2020.4573
24. Trudeau J. Support for students and new grads affected by COVID-19 [Электронный ресурс] // Prime Minister of Canada. 2020. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2020/04/22/support-students-and-new-grads-affected-covid-19> (дата обращения: 27.06.2021).

25. UNICEF: An additional 6.7 million children under 5 could suffer from wasting this year due to COVID-19 [Электронный ресурс] // UNICEF. 2020. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/unicef-additional-67-million-children-under-5-could-suffer-wasting-year-due-covid-19> (дата обращения: 27.06.2021).
26. UNICEF: Office of Global Insight and Policy [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.unicef.org/globalinsight/> (дата обращения: 27.06.2021).
27. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown [Электронный ресурс] // International Monetary fund. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 13.05.2020).
28. Youth and COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being: Global report [Электронный ресурс] / International Labour Organization (ILO). Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 56 p. URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang--en/index.htm (дата обращения: 27.06.2021).

References

1. Mirovaya statistika [World statistics] [Elektronnyi resurs]. *Mezhdunarodnaya organizatsiya truda = [International Labor Organization]*, 2021. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (Accessed 27.06.2021). (In Russ.).
2. Novye formy razvitiya i podderzhki molodezhi v period pandemii, vyzvannoi COVID-19: Issledovaniya po povestke foruma «Sil'nye idei dlya novogo vremeni» [New forms of development and support of youth during the COVID-19 pandemic: Research on the agenda of the forum “Strong ideas for a new time”] [Elektronnyi resurs]. 2021. 9 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf> (Accessed 20.09.2021). (In Russ.).
3. 24 Alarming cybercrime statistics for 2021 [Elektronnyi resurs]. *Broadband search*, 2021. URL: <https://www.broadbandsearch.net/blog/alarming-cybercrime-statistics> (Accessed 27.06.2021).
4. Andersen M.M., Sundet V.S. Producing online youth fiction in a Nordic public service context. *VIEW Journal of European Television History and Culture*, 2019. Vol. 8, no. 16, pp. 110—125. DOI:10.18146/2213-0969.2019
5. Anderson M., Jiang J. Teens, social media & technology 2018 [Elektronnyi resurs]. Washington, DC: Pew Research Center, 2018. 120 p. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018/> (Accessed 20.09.2021).
6. Auxier B., Anderson M. As schools close due to the coronavirus, some U.S. students face a digital “homework gap” [Elektronnyi resurs]. *Pew Research Center: Fact Tank*, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/03/16/as-schools-close-due-to-the-coronavirus-some-u-s-students-face-a-digital-homework-gap/#> (Accessed 20.09.2021).
7. Avila Z., Mattozzi G. COVID-19: Public employment services and labour market policy responses [Elektronnyi resurs]. Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 25 p. URL: <http://hdl.voced.edu.au/10707/549274> (Accessed 20.09.2021).
8. Bandura A. Growing primacy of human agency in adaptation and change in the electronic era. *European Psychologist*, 2020. Vol. 7, no. 1, pp. 2—16. DOI:10.1027//1016-9040.7.1.2
9. Bell S., Butler M., Lawther C. Desistance in Context: Understanding the Effects of Subculture on the Desistance Process During Reintegration. *The British Journal of Criminology*, 2021. Vol. 61, no. 3, pp. 812—831. DOI:10.1093/bjc/azaa097
10. Cho A., Byrne J., Pelter Z. Digital civic engagement by young people [Elektronnyi resurs]. New York, NY: UNICEF Office of Global Insight and Policy, 2020. 27 p. URL: https://www.unicef.org/globalinsight/sites/unicef.org.globalinsight/files/2020-03/UNICEF-Global-Insight-digital-civic-engagement-2020_4.pdf (Accessed 20.09.2021).
11. COVID-19 in children and the role of school settings in COVID-19 transmission [Elektronnyi resurs]. European Centre for Disease Prevention and Control (Ed.). Stockholm, 2020. 59 p. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/children-and-school-settings-covid-19-transmission> (Accessed 20.09.2021).
12. Robertson T. et al. Early Estimates of the Indirect Effects of the COVID-19 Pandemic on Maternal and Child Mortality in Low-Income and Middle-Income Countries: A modelling study. *Lancet Global Health*, 2020. Vol. 8, no. 7, pp. 901—908. DOI:10.1016/S2214-109X(20)30229-1
13. Generational power index [Elektronnyi resurs]. *Visual Capitalist*, 2021. 33 p. URL: <https://www.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/2021/05/generational-power-index-2021-1.pdf> (Accessed 27.06.2021).
14. Haigney S. TikTok is the perfect medium for the splintered attention spans of lockdown [Elektronnyi resurs]. *The Guardian*, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/16/tiktok-perfect-medium-splintered-attention-spans-coronavirus-lockdown> (Accessed 20.09.2021).
15. Hatmaker T. We need more video games that are social platforms first, games second [Elektronnyi resurs]. *TechCrunch*, 2020. URL: <https://social.techcrunch.com/2020/05/02/virtual-worlds-video-games-coronavirussocial-networks-fortnite-animal-crossing/> (Accessed 20.09.2021).
16. Hertz M.F., Barrios L.C. Adolescent mental health, COVID-19, and the value of school-community partnerships. *Injury Prevention*, 2021. Vol. 27, no. 1, pp. 85—86. DOI:10.1136/injuryprev-2020-044050
17. Highest to Lowest — Prison Population Rate [Elektronnyi resurs]. *World Prison Brief: official-site*. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (Accessed 20.09.2021).

18. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Co, 1991. 538 p.
19. Joy O. What Does it Mean to be a Digital Native? [Elektronnyi resurs]. *CNN news*, 2012. URL: <https://edition.cnn.com/2012/12/04/business/digital-native-prensky/index.html> (Accessed 20.09.2021).
20. Orbach S. Patterns of Pain: What Covid-19 Can Teach Us About How to Be Human [Elektronnyi resurs]. *The Guardian*, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/may/07/patterns-of-pain-covid-19-psychotherapy-susie-orbach-bodies> (Accessed 20.09.2021).
21. Rogers Th. Protesters and Politicians Rally to Protect Berlin's Clubs [Elektronnyi resurs]. *The New York Times*, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/24/arts/music/griessmuehle-berlin-club-closures.html> (Accessed 27.06.2021).
22. State of Fandom [Elektronnyi resurs]. *Fandom*, 2020. URL: <https://www.fandom.com/articles/state-of-fandom-2020> (Accessed 27.06.2021).
23. Viner R.M. et al. Susceptibility to SARS-CoV-2 Infection Among Children and Adolescents Compared With Adults: A Systematic Review and Meta-analysis. *JAMA Pediatrics*, 2021. Vol. 175, no. 2, pp. 143—156. DOI:10.1001/jamapediatrics.2020.4573
24. Trudeau J. Support for students and new grads affected by COVID-19 [Elektronnyi resurs]. *Prime Minister of Canada*, 2020. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2020/04/22/support-students-and-new-grads-affected-covid-19> (Accessed 27.06.2021).
25. UNICEF: An additional 6.7 million children under 5 could suffer from wasting this year due to COVID-19 [Elektronnyi resurs]. *UNICEF*, 2020. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/unicef-additional-67-million-children-under-5-could-suffer-wasting-year-due-covid-19> (Accessed 27.06.2021).
26. UNICEF: Office of Global Insight and Policy [Elektronnyi resurs]. 2020. URL: <https://www.unicef.org/globalinsight/> (Accessed 27.06.2021).
27. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown [Elektronnyi resurs]. *International Monetary fund*, 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (Accessed 13.05.2020).
28. International Labour Organization (ILO). Youth and COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being: Global report [Elektronnyi resurs]. Geneva, Switzerland: ILO, 2020. 56 p. URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang--en/index.htm (Accessed 27.06.2021).

Информация об авторах

Полосина Анна Алексеевна, старший преподаватель кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Шилин Артем Юрьевич, старший преподаватель кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinyu@mgppu.ru

Information about the authors

Anna A. Polosina, Senior Lecturer of the Department "Social Communication and Organization of Work with Young People", Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Artem Yu. Shilin, Senior Lecturer of Department "Social Communication and Organization of Work with Young People", Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinyu@mgppu.ru

Получена 16.04.2021

Received 16.04.2021

Принята в печать 08.09.2021

Accepted 08.09.2021